

The Cultural Elite and its Role in the Formation of Support Points for the Harmonious Development of Russia

(a) Ekaterina V. Gainutdinova, (b) Maksim N. Rudenko

(a) Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

(b) Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia.

E-mail: maxrud[at]list.ru ORCID: 0000-0001-8004-2769

Abstract

As Russia is actively developing in search of precisely those meanings that form its independent status in determining the development vectors it needs, one can observe the process of its ascent to a better version of itself. Here we can say that our country leaves the system of "codependent relations" when it ceases to be convenient for its partners and becomes convenient for itself.

The study of the cultural elite and its semantic orientations in this regard, such trends are becoming particularly relevant. Here, the importance of trying to look into the depth of the formation of a strategy for the harmonious development of Russia is actualized. Probably, those are the days when it was important for the cultural elite to demonstrate belonging to the "ideals" of other countries, showing financial viability and a desire to be "in the trend" of popular trends in the West. Whereas at the present time, to be so successful externally, but empty, devoid of humanistic meanings inside - it no longer represents such uniqueness. At the same time, the emptiness of external success was marked when the system of consumer goals serving the achievement of this success collapsed, as evidenced by the treacherous escape of cultural elites who beautifully talk about their viability outside Russia at a time when they were especially needed as the backbone of the ideals of patriotism and border security of our country.

The relevance of the given topic is due to the fact that the requirements of the new time contribute to a new look at the essence of the cultural elite and its role in the development of Russia.

The purpose of this article is to search for new strategic meanings of the cultural elite that contribute to determine the support points for the harmonious development of Russia in the future.

Keywords

Elite; cultural elite strategy; value; value preferences; purpose; personality; elite consciousness; support point; harmonious development.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России

(a) Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, (b) Руденко Максим Николаевич

(a) Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

(b) Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

E-mail: maxrud[at]list.ru ORCID: 0000-0001-8004-2769

Аннотация

По мере того, как активно развивается Россия в поисках именно тех смыслов, которые формируют ее самостоятельный статус в определении векторов развития, необходимые именно ей, можно наблюдать процесс ее восхождения к лучшей версии себя. Здесь мы можем говорить о том, что наша страна выходит из системы «созависимых отношений», когда перестает быть удобной для своих партнеров и становится удобной для самой себя.

Исследование культурной элиты и ее смыслообразующих ориентиров в данном ключе подобных тенденций приобретают особую актуальность. Здесь актуализируется значение именно попытки взглянуть в глубину формирования стратегии гармоничного развития России. Наверно, уходят в прошлое именно те времена, когда для культурной элиты важно было продемонстрировать сопричастность к «идеалам» других стран, показывая материальную состоятельность и желание быть «в тренде» популярных на Западе тенденций. Тогда как в настоящее время быть подобным успешным внешне, но пустыми, лишенными гуманистических смыслов внутри - это уже не представляет такой уникальности. Пустота внешнего успеха при этом обозначилась тогда, когда рухнула система потребительских целей, обслуживающих достижение данного успеха, о чем свидетельствовал предательский побег красиво говорящих о своей состоятельности культурных элит за пределы России в тот момент, когда они были особенно нужны как системообразующая основа идеалов патриотизма и безопасности границ нашей страны.

Актуальность заданной тематики обусловлена тем, что требования нового времени способствуют новому взгляду на суть культурной элиты и на ее роль в развитии России.

Цель данной статьи заключается в поиске новых стратегических смыслов культурной элиты, способствующих определению точек опоры гармоничного развития России в будущем.

Ключевые слова

Элита; культурная элита стратегия; ценность; ценностные предпочтения; цель; личность; элитное сознание; точка опоры; гармоничное развитие.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Поиск тех объединяющих механизмов, которые помогают и будут помогать в будущем, становится достаточно популярным в последнее время, что связано с поиском самобытного пути развития России после многолетнего ориентира на западные образцы организации социального взаимодействия во всех сферах жизни. В этой связи особо актуальным представляется процесс мотивационных стратегий современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. Мотивационные стратегии напрямую связаны с аспектами элитизации личности, включающая и элитное сознание, и ценностно-целевой этап мотивации в деятельности, направленный на развитие лучших духовных качеств, которыми человек способен обладать.

В этой связи суть статьи состоит в том, чтобы рассмотреть мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России в рамках комплексного подхода, который представлен синтезом элитного сознания, ценностно-целевыми действиями с учетом российской ментальности, что способствует более объективному осмыслению происходящих процессов и той значимой роли, которую должна занимать элита нового поколения, ориентированная на ценностный потенциал

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы западных и отечественных мыслителей, которые в той или иной степени обращаются к вопросу ценностей и понимают их смысла (М. Вебер, А. Маслоу, К.Х. Момджян, Дж. Ролз, М. Хайдеггер и др.).

В достижение целей данного исследования проводился анализ понимания смысла жизни и точек опоры личности в ориентире на труды М. Вебера, А.Н. Леонтьева, В. Франкла, К.Х. Момджяна и др..

В данной статье представлены точки зрения относительно истинного смысла того, что подразумевается под понятием «культурная элита», что находит отражение в трудах П. Бурдьё, Х. Ортега-и-Гассет, П.Л. Карабущенко.

В процессе исследования был актуализирован ряд научных методов. В статье были применены такие методы, как: герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, герменевтика помогает выявить суть взаимодействия исследуемых аспектов деятельности, формирующих понимание того, что есть роль элит в формировании точек опор. Метод сравнительного анализа и синтеза способствуют прояснению и пониманию системообразующей основы точек опоры, позволяющих сформировать представление о том, какие ценности помогают качественно преобразить культурную элиту и обозначить векторы ее личностного роста.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является концепция элит [Карабущенко, 2019], определившая неизбежность органи-

зации междисциплинарных связей в развитии теории элит для продвижения концепции об «истинной элите».

В статье представлено теоретическое осмысление сути представлений о культурной элите и ее роли в формировании точек опоры гармоничного развития России.

Материалы статьи могут быть полезными для тех специалистов, кто стремится вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и получить возможность развивать практико-ориентируемую теорию для эффективных результатов, адаптируемых для различных направлений деятельности.

Обсуждение

Динамика развития нашей страны в последние годы проходит с ориентиром на формирование уникального пути ее развития в опоре не просто на стратегию, но и на целостный взгляд относительно того, какими средствами и инструментами данную стратегию выстроить в соответствии с традиционной системой ценностей.

В статье основное внимание будет уделяться точкам опоры, которые помогают сформироваться для общества через системы ценностей. В этой связи не стояла задача как таковая – соотнести содержание с общепринятыми классификациями ценностей. Такого рода исследование ориентируется на избирательный характер определения ряда ценностей, которые наиболее отвечают требованиям развития современного общества и того, какие точки опоры они могут создать для каждой отдельной личности.

Культурная элита = целостная личность

Во-первых, хотелось бы обратить внимание именно на понятие личности, поскольку есть принципиальное отличие от самого понятия человек, таким образом обращая внимание на специфику именно того, что мы подразумеваем под личностью. Главные характеристики, которые делают человека личностью – это умение нести ответственность за себя и свои действия, стремиться к целостности и согласованности своих мыслей и действий. При всей сложности самого понятия «личность», которая имеет не генотипический характер, а является, как это отмечал психолог А.Н. Леонтьев, продуктом «общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [Леонтьев, 1975, с. 175-176], главным остается то, что личность является показателем целостности, что также было отмечено многими исследователями вслед за Леонтьевым, который говорил о том, что «Понятие личности, так же как и понятие индивида, выражает целостность субъекта жизни» [Леонтьев, 1975, стр. 175-176]. В этой связи, говоря о культурной элите как таковой, в качестве принципиальной основы доминирующих точек опоры выступает именно целостность личности ее представителей. Целостность достигается за счет того, что должно быть

четкое понимание своей позиции, которая согласуется с общей стратегией развития страны. Если мы говорим о целостности, то здесь также должно подразумеваться и устойчивое мнение относительно основных векторов развития той страны, которую культурная элита представляет. Речь здесь идет о сглаживании и нейтрализации возникающих противоречий внутри российского общества, вызванных провокациями среди тех, кто пытается нарушить стабильную обстановку.

Недопустимо соответственно то, что сегодня представители культурной элиты говорят одно, завтра другое, поскольку целостность, как было упомянуто выше, подразумевает еще и необходимость нести ответственность за свои слова и действия. Кто, как если не культурная и политическая элита способны будут это делать. Вместе с тем здесь принципиальное значение играет и доверие к представителям культурной элиты, которое достигается благодаря приобретенному годами авторитету в своей профессиональной и общественной деятельности. Когда мы говорим про авторитет, то здесь, в первую очередь, подразумевается личность того, кто способен понимать смысл своей жизни во всех ее проявлениях, уметь согласовывать этот смысл с традиционной системой ценностей. Как отмечал Франкл В.: «Обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла, так как, по крайней мере в типичных ситуациях, он избавлен от принятия решений» [Франкл, 1990, стр. 288-289].

Ценности как особая глубина деятельностного процесса

В этой связи В. Франкл обратил внимание на понятие «смысл жизни» как системообразующую основу ценностей человека. По сути, когда мы обращаем внимание на те или иные ценности, то, независимо от их группы, все определяется смыслом жизни и того, чем данный смысл наполняется. Ценность как таковая придает деятельностному процессу особую глубину его качественной определенности посредством осознания тех значимых императивов, которые и делают человека человеком. Благодаря свободной воле человека, позволяющей ему выбирать между имеющимися предпочтениями то, которое отвечает необходимому смыслу фактора целепостановки, обусловленного теми ценностями, которые являются для него приоритетными, расширяют границы познания и понимания лучших качеств личности. В частности, В. Франкл отмечал, что ценность является трансцендентной по отношению к действию, на которую оно направлено, поскольку «она выходит за его рамки, подобно тому, как предмет познавательного действия находится за пределами данного когнитивного акта (в узком смысле этого слова)» [Франкл, 1990, стр. 170].

Каждый человек задумывается о смысле, когда встает вопрос выбора. Как отмечает А.А. Мартюшева, рассуждая о сути смысла в опоре на терминологию М. Хайдеггера, «единственное верное решение находится там, где сходятся онтологический смысл («вызов ситуации») и экзистенциальный смысл («запрос со стороны Личности, действующий, рефлексирующий Субъект) и

ответ – выбрасывание смысла в «Просвет Бытия» со стороны Person» [Мартюшева, 2022, с. 73]. Суть смысла – обозначить глубину выбора тех или иных предпочтений, определяемый опытом личности, уровнем интеллектуального и культурного развития. Здесь важно осознавать одно, что знания о ценностях недостаточно для их понимания, здесь определяющим моментом служит осознание необходимости в том или ином векторе действия сообразно той ценностной парадигме, которая формирует личность в пространстве социального взаимодействия, построенного на духовных и этических идеалах. Хочется подчеркнуть именно значимость того, что есть смысл в оценке чего-либо. Например, в рассуждениях М. Хайдеггера прослеживается опасение относительно того, что когда стоит вопрос оценивания как такового, то это в определенной степени ограничивает смысл того, что называют ценностью. Например, он указывает на то, что «всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективация. Она оставляет существу не быть, а – на правах объекта оценки – всего лишь считаться» [Хайдеггер, 1993, с. 212]. М. Хайдеггер объясняет это тем, что «сопротивляясь субъективации сущего до голого объекта, открыть для мысли просвет бытийной истины» [Хайдеггер, 1993, с. 212]. В этом состоит постижение смысла, глубины всего, когда снимаешь ограничения шаблонов мышления в постижении истины.

Само понятие «точки опоры» достаточно многогранно и имеет междисциплинарный характер, поскольку понимание того, что есть точка опоры и чем они представлены, имеет свой определенный смысл в зависимости от контекста исследования. Однако именно философское осмысление данного понятия позволяет снять ограничения разных научных подходов и обозначить именно целостное понимание его сути.

Если рассуждать на этот счет, то вполне понятно, что точка опоры – это то, что помогает человеку в обретении прочного фундамента, на основе которого реконструируются векторы к точкам личностного роста. Фактически – это исходные опоры для точечного понимания того, кто я есть, зачем и для чего, что создает определенную «Я-концепцию» человека, когда есть объективное понимание своей ценности и значимости в данный момент времени. Здесь четко обозначается основа философии смысла себя и своего предназначения в исполнении своей роли в обществе, когда человек обретает уверенность в том, чем обладает здесь и сейчас, чтобы стать лучшей версией самого себя как позитивная модель себя в будущем, которая соберется из точек личностного роста – то, к чему необходимо стремиться, чтобы достичь желаемого. Соответственно, речь в данном ключе идет о целях, исходя из которых осуществляется мотивационный выбор. Здесь четко срабатывает закон возрастания человеческих потребностей, но это не коей мере не ассоциируется с процессом потребления и желания иметь больше, чем хочется. Это к вопросу о наполненности смыслом и глубиной познания самого себя и своих возможностей, зная о базовых потребностях – точках опоры человека как биосоциального существа, но и того, что, исходя из трансформации своих представлений о качестве

выбираемых предпочтений для этого, которые представляют собой ценности как точки опоры в развитии человека как личности. Для объяснения смысла такого понимания ценностей необходимо дать их толкование с позиции К.Х. Момджяна, что обусловлено тем, как отмечает и сам ученый, «методологическим хаосом» в понимании сути ценности [Момджян, 2020, с. 27].

Ценности как точки опоры и особая глубина деятельностного процесса

В этой связи им было предложено обратиться к месту и роли ценностей в структуре субъект-объектного опосредования. Несмотря на имеющуюся полемику относительно данного вопроса, в своей позиции мы солидарны с мнением К.Х. Момджяна, считающего, что ценность представляет собой мотивационный выбор в пользу тех или иных объектов ценностного предпочтения – благ мира [Момджян, 2020, с. 29]. Можно бесконечно спорить о том, что есть мотивация, каковы ее границы и возможности, но истинным остается то, что в психологических теориях в рассмотрении мотивационной стадии деятельностного процесса не хватает системного обоснования того, что представляет собой осознанный выбор человека в пользу доминирующих предпочтений. Многогранность и уникальность личноститем и определяется, что есть свобода воли именно в выборе предпочтений на основании проводимой экспертизы желаемого. Об этом пишет и К.Х. Момджян отмечая, что «выбор в собственном смысле слова невозможен без осознанной оценки поведенческих альтернатив, свободной от каузальной предопределенности» [Момджян, 2020, с. 29].

Исходя из теоретических аспектов субстанционально-деятельностной подхода есть основания полагать в опоре на концепцию К.Х. Момджяна о роли и значении ценностей в деятельности человека, которые подчеркивают именно глубину наполнения смыслом мотивационного этапа развития деятельности, следует, что «смысл жизни» выступает системообразующей основой точек опоры – ценностей человека, формирующие его понимание о месте в обществе и мире в целом.

Фактически, здесь смысл определяется тем, что элита должна быть свободной и внешне, и внутренне, но не в понимании своей вседозволенности, а в том, чтобы быть честной по отношению к самой себе и своим целям, нести за них ответственность и понимать, что она является объектом внимания и подражания со стороны других.

Соответственно, когда мы говорим про точки опоры гармоничного развития России, то подразумеваем ценности, на которых должна формироваться стратегия развития нашей страны. Однако механизм актуализации данных ценностей сопряжен с пониманием смысла жизни как такового. Если нет понимания того, что, зачем, почему и для чего, то это теряет всякую значимость. Если рассуждать на этот счет, то бессмысленность человеческого суще-

ствования лишает его целей и соответственно понимания того, а зачем человек в целом живет. Банально думать лишь о том, что жизнь базируется на основных потребностях и мотивах как формах актуализации потребностей. Гораздо важнее обращать внимание на процесс осознания и понимания векторов их развития и средств их удовлетворения, наполняющих мотивационным смыслом социальное действие как таковое. Именно здесь и поднимается вопрос о мотивационном выборе, вернее об осознании этого выбора, который связан непосредственно с ценностными предпочтениями. Об этом также в свое время писал и М. Вебер, который полагал, что в обыденной жизни человек не осознает враждебных друг другу ценностей, поскольку смешение таких смыслов вызвано психологическими и прагматическими причинами, но именно уход от необходимости сделать выбор зависит от нехотения осознать [Вебер, 1990, с. 565].

Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России

Когда мы обращаемся к культурной элите и ее роли в понимании смысла жизни, то в данном процессе она должна выступать как пример для других. Культурная элита и ее роль в формировании точек опоры гармоничного развития России акцентирует внимание на личности в аспектах ее проявления. Однако может возникнуть вопрос относительно того, зачем этот процесс должны инициировать именно представители культурной элиты. Здесь представляется вполне очевидным тот факт, что культурная элита – это лицо нашей страны, поэтому она должна нести ответственность за экспертизу вариантов своего поведения на уровне мотивации в пользу актуального предпочтения, а не когда уже стоит вопрос о нежелательном результате совершенного действия, который уже нельзя изменить. Например, П. Бурдьё обращал внимание на то, что «культурная элита не только создает, но и определяет стандарты вкуса» [Bourdieu, 1984, с. 12].

Из многообразия ценностей выбираем именно те, которые относятся к разряду универсальных бытийных ценностей, если опираться на классификацию ценностей по К.Х. Момджяну [Момджян, 2020, с. 34-35] и ту классификацию ценностей, которая была предложена в публикации «Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «softskills» как стратегия формирования экологии элит» [Гайнутдинова, 2020].

Философия бытийных ценностей – это всегда рассуждения о том, что определяет качество жизни личности и того, что помогает личности подчеркнуть ее уникальность, обозначить скрытый потенциал для роста и раскрытия лучших качеств. Это именно точки опоры человека как личности. Гармоничное общество формируется из гармоничных личностей, способных общие цели и ценности более высокого уровня развития человека выводит на новый качественный уровень в их реализации. Конечно, рассуждая таким образом,

подобная картинка общества – это утопический образ идеальной идеальности, но вместе с тем это идеальная модель того, к чему следует стремиться. Через стремление к идеалу формируется резерв возможностей как того, что человек не достиг, но по природе своей может достичь. В этой связи справедливы рассуждения М. Вебера, что даже «наилучшая понятийная схем «ценностей» не отражает именно решающих фактических моментов. Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, такой, как борьба «Бога» и «дьявола»» [Вебер, 1990, с. 565].

Ценности долга, справедливости, любви, творчества, эстетики – это те ценности, посредством которых формируются личные цели. Данные цели связаны с актуализацией личностных потребностей. Они, в свою очередь, отражают стремление к качеству жизни с учетом индивидуальных предпочтений. Причем ценности здесь выступают как точки опоры в построении вектора личностного роста на пути к достижению целей. Такого рода ценностей создают некий баланс между индивидуальными и социальными целями, выступающие связующими звеньями, несущими положительный смысл организуемого компромисса. Соответственно, ценности долга, справедливости, любви, творчества, эстетики как одни из тех, кто помогает осознавать значимость чувств, связанных с патриотизмом, оптимизмом, четностью, отвагой, самовыражением и так далее.

Одной из таких ценностей можно выделить ценность справедливости, которая применительно к России проявляется в защите справедливого отношения к самой себе. Кроме того, здесь речь также идет о выборе в пользу своей самооценки в процессе выстраивания отношений с другими странам. Здесь учитывается понятие «справедливость» в объективном ключе его развития, а не с позиции национального эгоцентризма представителей тех стран, которые учитывают только свои интересы в опоре на власть и стремление к доминированию. Здесь более применима концепция справедливости Дж. Ролза, который рассматривает справедливость как честность, в основе которой заложены объединяющие принципы для свободных и рациональных индивидов [Ролз, 1995, с. 26] Как указывали Б.А. Ефимов, Г.Г. Пирогов, «справедливость – основополагающий принцип жизни общества, зиждущийся на традиции и играющий роль одного из главных интегрирующих элементов общества» (Ефимов, Пирогов, 2008, с. 4]. Фактически, справедливость помогает организовать порядок в обществе, выступая системообразующим принципом организации гармоничного взаимодействия на всех уровнях построения социальных связей.

Соответственно, сопряженная с ней ценность выступает та, которая связана с самоактуализацией, когда страна должна себе позволять развивать значимые для нее способности, умения, навыки, формирующие понимание признания и каким образом данное признание должно быть достигнуто. Во всем этом процессе именно культурная элита способна транслировать мировоззренческие установки общества в целом, оказывая через свое творчество поддержку руководителю страны. Культурная элита фактически должна быть

связующим звеном в установлении обратной связи между руководством страны и ее населением, демонстрируя лучшие качества и ценности. Как отмечал П.Л. Карабущенко, «идея «элиты» может быть описана через такие философские категории, как «избранное» (anthologia), «лучшее» (aristos) и «качество» (axia), которые, как утверждал еще Платон, сводятся к единому понятию – «благо»» [Карабущенко, 2016, с. 49-50]. Исходя из подобного контекста, смыслообразующей опорой в формировании системы ценностей, как точек опоры в построении гармоничного развития общества, выступает культурная элита, способная придать смысл жизни и помочь осознать этот смысл как своего рода ментор, обучающий через свой пример собственной жизни. В этом понимании сути культурной элиты и ее роли в гармоничном развитии общества играет не восприятие ее как избранной по степени важности, а избранной потому, как, в первую очередь, к себе проявляются повышенные требования, а только потом ко всем остальным. Об этом писал Х. Ортега-и-Гассет, который намеренно искажил смысл понятия «избранный», определив понятие «"избранный" – вовсе не "важный", т.е. тот, кто считает себя выше остальных, а человек, который к себе самому требовательней, чем к другим, даже если он лично и не способен удовлетворять этим высоким требованиям» [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 3]. Итак, говоря о культурной элите как таковой, в первую очередь, обращаем внимание на то, что каждый ее представитель должен быть личностью в полном смысле этого слова. Однако есть понимание того, что данный факт должен быть по умолчанию, поскольку каждый человек в большинстве своем становится личностью. Вместе с тем, гораздо значимее является стремление достичь целостности личности, поскольку Я-концепция создает предпосылки для обретения осознания того, в чем есть смысл жизни, чем задает основы постижение ценностной глубины происходящих процессов.

Заключение

Таким образом, проведя анализ сути культурной элиты и ее роли в формировании точек опоры гармоничного развития России, было определено, что ключевой причиной сохранения целостности личностей, кто готов себя называть культурной элитой, является осмысление глубины причин того, что создает смыслообразующую основу системы ценностей. В этой связи принципиальное значение играют не сами ценности как точки опоры, а суть и смысл мотивационного выбора личности, которая определяет для себя в качестве приоритетных те ценностные предпочтения, которые дают понимание глубины того, кто есть, по сути, культурная элита.

Список литературы

- Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Harvard University Press, 1984.
- Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547-602.

- Гайнутдинова Е.В. Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «soft skills» как стратегия формирования экологии элит // Вопросы элитологии. 2020. Т.1. №3. С. 12–24. DOI: 10.46539/elit.v1i3.24
- Ефимов Б.А., Пирогов Г.Г. Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования, 2008. №9. С. 4.
- Карабущенко П.Л. Элита как ценность: смысл избранности // Ценности и смысл, 2016. №1(41). С. 48–62
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Мартюшева А.А. Экзистенция – «Точка опоры» в ситуации неопределенности // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. Сборник научных трудов / отв. ред. Попова Т.А., Вайзер Г.А. М.: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Психологический институт Российской академии образования», 2022. С. 71–75.
- Момджян К.Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Философия и общество, 2020. №3. С. 25–41.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2002.
- Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: НБЦ, 1995.
- Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник М.: Прогресс, 1990.
- Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика

References

- Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Harvard University Press, 1984.
- Efimov B.A., Pirogov, G.G. Social justice: genesis of ideas // Sociological Studies, 2008. №9. P. 4 (in Russian).
- Frankl V. Man's Search for Meaning: Collection Moscow: Progress, 1990. 368 p. (in Russian).
- Gainutdinova E.V. Value-target aspect of motivation in the process of developing "soft skills" as a strategy for forming the ecology of elites // Issues in Elitology, 2020. V.1. №3. Pp. 12–24 (in Russian).
- Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches. Moscow: Respublika, 1993. (in Russian).
- Karabushchenko P.L. Elite as a value: the meaning of exclusivity // Values and Meanings. 2016. No. 1(41). Pp. 48–62 (in Russian).
- Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat, 1975. (in Russian).
- Martyusheva A.A. Existence as a "fulcrum" in a situation of uncertainty // Meaning-making and its contexts: life, structure, culture, experience. Collection of scientific works / Ed. by T.A. Popova G.A. Weiser. Moscow: Federal State Budgetary Scientific Institution "Psychological Institute of the Russian Academy of Education", 2022. Pp. 71–75 (in Russian).
- Momdzhyan K.Kh. On the problem of universal human values // Philosophy and Society. 2020. No. 3. Pp. 25–41 (in Russian).
- Ortega y Gasset J. The revolt of the masses. Moscow: AST, 2002. (in Russian).
- Rawls J. A Theory of Justice. Novosibirsk: NBC, 1995. (in Russian).
- Weber M. The meaning of "value freedom" in sociological and economic science // Selected Works. Moscow: Progress, 1990. Pp. 547–602 (in Russian).